

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Научная статья
УДК: 72.012.03
doi: 10.17223/1998863X/88/10

СТИЛЬ И ПАРАДИГМА КАК ДВА ПОДХОДА К ФОРМООБРАЗОВАНИЮ В АРХИТЕКТУРЕ

Мария Николаевна Кокаревич

*Томский государственный архитектурно-строительный университет, Томск, Россия,
kokarevich@mail.ru*

Аннотация. Показано, что основными подходами формообразования в архитектуре являются стиль как устойчивая система принципов и парадигма как система ориентиров, определяющих поле возможностей выстраивания норм данной деятельности. Обосновано, что стиль актуализируется в социокультурном контексте, задаваемом онтологическими, ментальными доминантами, носящими обобщенный характер, а парадигма – в пространстве культуры, задаваемом индивидуалистически окрашенными онтологическими основаниями.

Ключевые слова: архитектурный стиль, архитектурная парадигма, нормы и принципы архитектурного формообразования

Для цитирования: Кокаревич М.Н. Стиль и парадигма как два подхода к формообразованию в архитектуре // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 88. С. 103–112. doi: 10.17223/1998863X/88/10

SOCIAL PHILOSOPHY AND PHILOSOPHY OF HUMANITY

Original article

STYLE AND PARADIGM AS TWO APPROACHES TO SHAPING IN ARCHITECTURE

Maria N. Kokarevich

*Tomsk State University of Architecture and Building, Tomsk, Russian Federation,
kokarevich@mail.ru*

Abstract. The article identifies the main approaches to shaping in architecture, showing that such are the style and the paradigm. At the same time, if the style is a stable system of the principles of shaping in architecture, then the paradigm basically turns out to be a system of the guidelines that define the field of the possibilities for building systems of the norms of architectural shaping, which is implemented in a variety and, to a greater extent, different than the general principles of architectural shaping within a single paradigm. The

introduction of the concept of an architectural paradigm is possible due to the high degree of the correlation between the socio-humanitarian knowledge and the architectural design. At the same time, the formation and approval of the style is possible in a socio-cultural context defined by the mental dominants of a generalized, universal nature. The paradigm is generated in the cultural space defined by the individualistically colored mental foundations. Thus, if the artistic and aesthetic paradigms of Romanticism, Gothic, Baroque, and a number of others are explicated as the styles, then many modern style citations such as techno-Baroque, neo-Gothic, etc., as well as the metabolism, the nonlinear architecture, and the postmodern architecture represent many paradigms with a higher degree of the subjectivity and individuality than the style. Thus, the idea of the modern theoretical and architectural space as a field of the coexistence and rivalry of the architectural paradigms, as a field of the permanent genesis, the subjective-contextual process of formation of the new architectural paradigms becomes justified. In this aspect, the subjective-contextual aspect of the gossip from the postmodern mental dominants and inherent personal beginnings of the architect, for example, the desire to create something new, become famous, prove their creative worth, etc. **Keywords:** architectural style, architectural paradigm, norms and principles of architectural shaping

For citation: Kokarevich, M.N. (2025) Style and paradigm as two approaches to shaping in architecture. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Poliologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 88. pp. 103–112. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/88/10

Общепринятым в философии и теории культуры является экстерналистский подход, согласно которому любая деятельность (научная, художественная, художественно-архитектурная и т.д.) осуществляется всегда в рамках определенной культуры, социокультурного контекста. При этом ментальные, онтологические основания культуры, культурной эпохи становятся определяющим фактором из всех, составляющих данный культурный контекст. В частности, культ прекрасной человеческой телесности как ментальной доминанты античной культуры генерирует и задает качественное своеобразие всех форм культуры: телесными признаются и души, и числа мыслятся как отрезки на прямой, и красота как нечто выделяемое во всех прекрасных вещах несет в себе обобщенные черты прекрасного человеческого тела и передается в понятиях пропорциональности, симметрии и т.п.

Каждому социокультурному контексту присуща акцентуация либо на обобщенном, универсальном, типобразующем, либо на индивидуализирующем, особенном характере ментального, онтологического ядра культуры, культурной эпохи. Онтологическое ядро античной культуры, а также средневековой, культуры Нового времени как эпох развития западноевропейской культуры представляет универсально настроенную систему ментальных доминант. Начиная с XIX в. индивидуализирующее начало становится элементом множества онтологических, ментальных доминант в западноевропейской, русской культурах. Данное обстоятельство актуализирует проблему специфики архитектурного формообразования в контексте влияния на нее универсальной или индивидуализирующей систем ментальных доминант. Соответственно, целью данной статьи является обоснование становления стиля как подхода к формообразованию в архитектуре в системе обобщенно окрашенного социокультурного контекста и архитектурной парадигмы как подхода релевантного индивидуалистически окрашенной системе ментальных доминант.

Термин «парадигма» был введен в философский дискурс Т. Куном. Парадигма может быть рассмотрена как система необходимых и достаточных

элементов. Необходимой составляющей парадигмы является система способов постановки проблемы и методов ее решения. Достаточность и полнота парадигмы задается такими составляющими, как дисциплинарная матрица, которая включает, во-первых, законы (аксиомы Евклида, законы Ньютона (сила действия равна силе противодействия и т.д.); во-вторых, определения, например, массы, скорости и т.д.; в-третьих, ценностные установки, такие как точность предсказаний, согласованность положений и т.п., методологические установки, нормы описания, доказательства; в-четвертых, образцы решения конкретных задач; в-пятых, задает круг проблем, имеющих смысл, определяет тип фактов [1].

В современной гуманитаристике понятие парадигмы в неполном, схематизированном образе как системе факторов, ориентиров при формулировке цели и путей ее достижения в том или ином виде деятельности давно вышло за рамки методологии науки и становится естественным, общепринятым для политического, политологического, философского и других видов социогуманитарного дискурса [2–7].

Генезис таким образом понятых конкретных парадигм всегда обусловлен социокультурным контекстом. Ученый всегда выступает как носитель парадигмальных принципов, т.е. он всегда вписан в определенный культурно-исторический контекст. Для Т. Куна развитие науки есть смена парадигм. Однако реалии развития математического, социогуманитарного знания дают основание утверждать, что развитие математики, гуманитарных наук не всегда смена, а скорее соперничество и сосуществование отдельных парадигм. В математике такими одновременно признанными парадигмами являются геометрия Евклида, гиперболическая геометрия Бойаи-Лобачевского и т.д. В исторической науке подобное сосуществование представлено западной парадигмой с ее реконструкцией сложных взаимоотношений русских и татаро-монгол как татаро-монгольского ига, евразийской с ее интерпретацией данного периода как времени дружбы русских и татаро-монгол и т.п. В эпистемологии сосуществует ряд методологических парадигм: И. Лакатоса (развитие науки есть сосуществование и соперничество исследовательских программ) [8], Т. Куна с его моделью развития науки как смены научных парадигм, П. Фейерабенда, представившего образ научного познания как пролиферацию теорий [9], Дж. Холтона с его представлением о развитии науки как взаимодействия частной науки с накопленным знанием и социокультурным контекстом [10], С. Тулмина, акцентирующего детерминантную роль в развитии гуманитарных наук социокультурного контекста [11] и т.п. Полем сосуществования и соперничества таких парадигм в философии становится, в частности, множество онтологических философских моделей, которые задают методологические стратегии постановки проблем, их решений в античной философии. Например, Огонь как бытийное основание мира у Гераклита становится методологией для формирования образа человека как воплощения Огнелогоса. Последнее позволяет Гераклиту отождествить разумность с огненностью человеческих качеств, которые можно залить водой и низвести человека до уровня скота. Аналогичную функцию выполняют атомы Демокрита, идеи Платона и т.д. Данный образ сосуществования философских парадигм, их обусловленности культурно-историческим контекстом коррелирует с определением Гегеля философии как эпохи, схваченной в

мыслях, рассуждением О. Шпенглера о том, что «каждая философия есть выражение своего и только своего времени» [12. С. 176].

Как аналог социогуманитарной парадигмы в архитектурно-художественном проектировании можно рассматривать архитектурную парадигму, поскольку архитектурное проектирование и социогуманитарное познание в значительной степени тождественны. Действительно, методологической стратегией архитектурной деятельности является конструирование, для гуманитаристики – реконструирование, интерпретация, деконструирование, аналогично коррелятивны и субъект, и предмет, и результат научной и архитектурно-проектной деятельности [13, 14]. Таким аналогом является и стиль, который также представляет конкретизацию ментальных, онтологических ценностных оснований культуры, культурной эпохи и эксплицируется как устойчивая система средств формирования художественного, в частности архитектурно-художественного, образа. Например, готика с необходимостью актуализирует такие формы, как контрфорсы, аркбутуны, нервюры, вертикальные составляющие [15]. Тем самым, стиль может быть рассмотрен как частный случай, разновидность художественно-эстетической парадигмы.

Обзор признанных в теории архитектуры стилей доказывает, что стиль актуализируется в социокультурном контексте, задаваемом ментальными доминантами, носящими обобщенный характер, т.е. стиль является воплощением обобщенной методологической стратегии архитектурного формообразования. В рамках архитектурно-художественного проектирования среда обитания человека существует как сконструированная искусственная реальность, методологически обусловленная социокультурным контекстом эпохи, сплетенным из ментальных доминант культуры, культурной эпохи, идеалов и норм прекрасного и личностных качеств творящего, которые определяют методологические, стилистические, парадигмальные стратегии архитектурного формообразования. При этом характер ментального основания задает степень личностного, индивидуального участия в архитектурном формообразовании. Обобщенный характер ментального основания определяет приверженность общим, универсальным нормам архитектурного формообразования, т.е. стилистическим принципам, определенному стилю, задавая устойчивый характер принципам художественно-строительной деятельности, преобладанию общего, значительно нивелирующего личностное начало зодчего.

Действительно, античная культура с ее культом обобщенной человеческой телесности, ослабленным индивидуальным началом генерирует культурный дискурс с ярко выраженными стилеобразующими, универсальными идеалами и нормами, эстетическими образцами, которые воплощаются в устойчивых принципах формообразования в архитектуре, создании художественных образов в целом. Примером этому становятся типы ордерных систем, «античный профиль», имперсональность греческих статуй, бюстов (бюсты победивших в Олимпийских играх у Фидия отличались, как правило, именами), театр масок, в котором каждая маска воплощает определенный типаж, лишенный характера: герой, молодая женщина и т.п.

Средневековый культурный контекст также представляет собой в своей основе переплетение ментальных доминант, носящих универсальный, обобщенный характер. Таковыми являются догматизм, через призму которого и принципы формообразования в архитектуре становятся устойчивыми и неиз-

менными догмами; универсализм, исходящий из идеи Единого Бога, генерирует универсальные, общие идеалы и нормы художественно-эстетической деятельности, аналогично представлению о человеке как носителе, прежде всего, единых нравственных законов. Последняя ментальная доминанта является основанием для утверждения методологической стратегии генерализации как акцентирования на главном свойстве в описании человека, в создании любого художественно-архитектурного образа. Данный социокультурный контекст, сплетенный из ментальных доминант, носящих характер универсализма, обобщенности, генерализации, догматизма, порождает направленность на формирование устойчивой системы архитектурного формообразования, т.е. утверждение стиля сначала романики, затем, готики. В частности, методологическая стратегия романского стиля представляет собой систему конкретизаций обобщенных ментальных оснований средневековой культуры: догматизма, универсализма, которые методологически задают неизменность обобщенного, единого образца храмового зодчества, символизма, определяющего специфику принципов формообразования как символа Царства Божьего, крайнего дуализма, предопределяющего противоположность внешней простоты экстерьера, обращенного к реальному миру, и роскоши внутреннего убранства, присущей Царству Божьему.

Культура Возрождения определяется как становление и утверждение ментальных принципов гуманизма и индивидуальности. Вместе с тем оправдание гуманизма начинается с оправдания человеческого разума и приводит к его абсолютизации, к возвышению человеческого разума до уровня божественного, возвышению человека до уровня Бога. Действительно, абсолютизация человеческого разума восходит к теории двух истин, согласно которой, с одной стороны, человеческий разум – могучее оружие, но ему не дано познание Бога, с другой стороны, он самодостаточен для познания природы. Последнее стало основанием для освобождения ученого от необходимости соотносить свои открытия с догматами веры, что привело к становлению новой экспериментальной науки, бурному росту научных знаний. Соответственно, если Бог создал природу с ее закономерностями, а человек их открыл, то он в полной степени может уравнивать себя с Богом, Абсолютом по силе разума. Отсюда и возвышение человека до уровня Бога, и возведение субъективного разума в ранг Абсолюта. Согласно Марсилио Фичино, человек и есть как бы Бог. Вместе с тем культ индивидуальности размывает нормы и идеалы создания художественных образов, принципов формообразования в архитектуре, хотя их основанием становится методология идеализации, стремления к созиданию одновременно индивидуалистического и обобщенного эстетического образа. Тем самым, в полной степени о стиле архитектурного формообразования эпохи Возрождения говорить нельзя, имеет место и парадигмальная методологическая стратегия.

Классицизм и барокко утверждают в контексте приоритета человеческого разума и опыта, которые возводятся в ранг всеобщего. Разум понимается как чистый, абсолютный разум, деятельность которого строго подчинена единым нормам, единым правилам дедуктивной методологии. Художественная, как и научная, деятельность представляет собой деятельность универсального разума, поэтому она по аналогии с научным познанием ориентирована на выявление единого закона, идеала прекрасного по аналогии с

законами механики, например, на выявление генеральных образцов чести и долга, архитектурных форм. Абсолютизация человеческого разума становится основанием для становления методологической стратегии формообразования в классицизме, которая черпает свои нормы и принципы из родственной, классической эпохи в развитии античной культуры, которой также свойствен культ обобщенной человеческой разумности. Отсюда название – «классицизм», цитирование норм архитектурных ордерных систем и т.п., т.е. утверждение классицизма как стиля. В соответствии с пониманием человеческого опыта как потока ощущений, носящих обобщенный характер, поскольку ученый выступает в данное время как Зеркало природы, носитель общих познавательных качеств, нацеленных на выявление общих законов природы, формируется барокко с его фантазийностью, чувственностью. Рококо утверждается в эпоху Просвещения. Доминирование идеи всеобщего равенства, в частности равенства не только перед законом, но равенства в доступе к благам, удобному жилью, приводит к измельчению барокко, трансформации его в рококо, не выходящее за пределы универсальных эстетических норм.

XIX в. с его доминированием культа человеческой воли означает формирование социокультурного контекста с ярко выраженной индивидуалистической составляющей, что приводит к формированию романтической парадигмы как сосуществованию множества авторских парадигм с приоритетом в них индивидуалистически окрашенных норм архитектурного формообразования.

В последующем акцентирование на человеческой воле активизирует углубление в иррациональное – мир страстей, чувств, инстинктов, мир бессознательного. Приоритет иррационального означает акцентирование на субъективности, индивидуалистичности видения, понимания, наконец, принципов архитектурного формообразования, что приводит к становлению пространства множества парадигм художественно-эстетических (от импрессионизма к экспрессионизму и т.д.), архитектурных (парадигма новой рациональной архитектуры и т.д.). Отметим, что преобладание в советской культуре доминанты общего приводит к методологической стратегии типизации в художественном творчестве, что реализуется в стилистической стратегии в архитектуре советского периода.

Постмодернистская ментальность с ее принципом максимальной приближенности к каждому отдельному человеку, к каждой культуре приводит к возникновению множества художественно-эстетических парадигм. Таким образом, утверждается деконструктивизм Ч. Дженкса, Р. Колхаса и других архитекторов. Постулируемая доминанта максимальной приближенности к каждому отдельному человеку задает индивидуалистически окрашенную методологическую стратегию архитектурного формообразования. Подтверждением чему является принцип партисипационного проектирования, обоснованный Ч. Дженксом, как принцип проектирования в диалоге с заказчиком [16]. Здесь на первый план выходит индивидуалистическая составляющая, обусловленная не столько личностью творца, сколько личностными пристрастиями заказчика. Тем самым, приоритет индивидуалистической составляющей, нивелирующей обобщенный и потому устойчивый характер принципов формообразования, приводит к представлению о приоритете парадигмы, постулирующей ориентиры, а не точные принципы формообразования. Пара-

дигмальный характер формообразования в деконструктивистской архитектуре методологически предопределяет современную архитектурно-художественную реальность, облик строящихся зданий, кварталов, городов.

При этом деконструктивизм как архитектурно-проектировочная парадигма, возникающая в пространстве постмодернистской ментальности, утверждается одновременно с деконструктивистскими социогуманитарными парадигмами, такими как парадигма Ж.-Ф. Лиотара, с обоснованием разрушения метаповествований, поскольку мир для него существует как субъективно-индивидуалистическая онтологическая интерпретация в определенном социокультурном контексте; утверждение деконструктивной методологии Ж. Дерриды, деконструктивизма Р. Рорти, разрушающего возроденческое представление о Человеческом Разуме как Зеркале природы и т.п., что является дополнительным аргументом детерминации типа архитектурного формообразования, научной и другой деятельности, характером ментального основания культурной эпохи.

Вышеприведенная аналогия между парадигмой и стилем позволяет эксплицировать стиль как вид парадигмы. Однако, как было показано, если стиль может быть рассмотрен как парадигма, то не всякая парадигма является стилем.

Действительно, парадигма представляет собой признанную модель постановки проблем и их решений для архитектурного сообщества. Методологический аспект парадигмы составляют принципы, которые можно рассматривать как конкретизации идеалов и норм архитектурной деятельности для постановки и решения задач. В этом аспекте определенная парадигма становится основой для формирования архитектурной школы (архитектор всегда выступает как носитель определенной парадигмы). Парадигма определяет идентичность убеждений, норм и правил, принятых этим архитектурным сообществом, детерминирует и постановку, и решение проблем, формирует ориентиры при выдвижении идей, допущений разного рода.

Стиль – это прежде всего устойчивая общность художественно-образной системы какой-либо культурной эпохи, культуры и средств художественной деятельности, обусловленная системой онтологических доминант, носящих абсолютный, обобщенный характер, и определяющая качественное своеобразие художественно-эстетической деятельности в определенную эпоху. Стиль, таким образом, эксплицируется как устойчивая, существующая не в рамках деятельности одного творящего субъекта, а вбирающая в себя деятельность многих творцов, устойчивая художественно-эстетическая парадигма, существующая в качестве методологической стратегии и архитектурной деятельности. Стиль представляет собой многослойное образование. В качестве самого глубинного порождающего слоя можно рассматривать фундаментальные, ментальные ценности культуры, носящие обобщенный характер. Последующие слои включают национальные, темпоральные особенности, влияющие на спецификацию стилистических элементов, стилевых образов.

Стиль в искусстве как определенная устойчивая система средств художественной выразительности, как способ, который определяет выбор и сочетание внешних, формальных элементов в каждом конкретном произведении, может быть адаптирован, обобщен и трансформирован в стиль культуры. То-

гда положение об универсальности ментальных доминант культуры как методологического основания творческой деятельности получает дополнительную аргументацию.

Представляется, и при таком подходе невозможно не увидеть роль универсальности ментальных оснований культуры, культурной эпохи, детерминирующих становление архитектурно-художественной парадигмы как стиля. В классическом искусствознании подчеркивается именно устойчивый характер системы средств создания архитектурно-художественного образа, которая позволяет даже дилетанту правильно определить принадлежность конкретного здания определенному стилю. Вместе с тем данную характеристику можно дополнить представлением о генезисе стиля в рамках социокультурного контекста, в котором определяющую роль играют ментальные доминанты, носящие универсальный обобщенный характер. Соответственно, как стиль эксплицируется романтика, готика, классицизм, барокко, рококо, который зачастую называют последним стилем, хрупким цветком западного зодчества. Высокая степень индивидуалистического воплощения личностного авторского начала предполагает отсутствие устойчивости средств архитектурного, художественно-эстетического формообразования, позволяет определить, например, феноменологическую архитектуру, деконструктивизм, нелинейную архитектуру как качественно своеобразные парадигмы. При этом в рамках каждой парадигмы можно увидеть различие парадигмальных оснований у различных архитекторов, например, у С. Холла, у Д. Кельбау и других приверженцев феноменологической архитектуры [17, 18]. Таким образом, феноменологическая архитектурная парадигма представляет собой сосуществование отдельных авторских парадигм.

Таким образом, если художественно-эстетические парадигмы романтики, готики, барокко и ряда других эксплицируются как стили, то множество современных цитирований стиля, таких как техно-барокко, неоготика и т.п., а также парадигмы метаболизма, нелинейной архитектуры, постмодернистские парадигмы, представляют собой множество парадигм, обладающих более высокой степенью субъективности и индивидуальности, нежели стиль.

Тем самым становится обоснованным представление о современном теоретико-архитектурном пространстве как о поле сосуществования и соперничества архитектурных парадигм, как о поле перманентного генезиса, субъективно-контекстного процесса становления новых архитектурных парадигм. В данном аспекте субъективно-контекстный аспект сплетен из постмодернистских ментальных доминант, свойственных личностному началу архитектора, например, желания создать нечто новое, прославиться, доказать свою творческую состоятельность и т.п.

Таким образом, парадигма и стиль могут быть рассмотрены как два вида формообразования в архитектуре. При этом становление и утверждение стиля реализуется в социокультурном контексте, задаваемом ментальными доминантами, носящими обобщенный, универсальный характер. Парадигма генерируется в пространстве культуры, задаваемом индивидуалистически окрашенными ментальными основаниями. Соответственно, пространство архитектуры можно эксплицировать как пространство сосуществования и соперничества множества парадигм.

Список источников

1. Кун Т. Структура научных революций. М. : Прогресс, 1977. 300 с.
2. Фигурный Г.Н. Парадигматика современной архитектуры: аналитика и декларации // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2019. № 2 (47). С. 71–82 URL: https://marhi.ru/AMIT/2019/2kvart19/PDF/04_figurnyj. (дата обращения: 6.11.2025).
3. Мутагиров Д.З. Парадигмы политики и политической науки. Политическая экспертиза // *ПОЛИТЭКС*. 2019. № 15 (2). С. 201–218. URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.203>. (дата обращения: 6.11.2025).
4. Кияненко К.В. Парадигмы социального знания и обоснования в архитектуре // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 30–39.
5. Фролова И.В., Елинсон М.А. Историческая наука в контексте смены парадигм социально-гуманитарного знания // *Российский гуманитарный журнал*. 2015. Т. 4, № 5. С. 381–386.
6. Афанасьев А.И. Гуманитаристика и ее парадигмы // *Гуманитарные научные исследования*. 2013. № 6. URL: <https://human.snauka.ru/2013/06/3353> (дата обращения: 02.11.2025).
7. Кулхаас Р. Нью-Йорк вне себя. М. : Ин-т медиа, архитектуры и дизайна, 2013. 336 с.
8. Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции // *Структура и развитие науки. Из бостонских исследований по философии науки*. М. : Прогресс, 1978. С. 203–235.
9. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М. : Прогресс, 1986. 542 с.
10. Холтон Дж. Тематический анализ науки. М. : Прогресс, 1981. 384 с.
11. Тулмин Ст. Человеческое понимание. М. : Прогресс, 1984. 327 с.
12. Шпенлер О. Закат Европы. М. : Мысль. 1993. Т. 1. 663 с.
13. Кокаревиц М.Н. Философское познание и архитектурное проектирование // *Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология*. 2017. № 39. С. 13–22.
14. Кокаревиц М.Н. Философский и архитектурный дискурсы в культуре // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 440. С. 53–58.
15. Панофски Э. Готическая архитектура и схоластика. СПб. : Азбука, 2004. С. 213–335.
16. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма. М. : Стройиздат, 1985. 137 с.
17. Клец В.А. Стивен Холл. Киасма как центр феноменологической архитектуры // *Современные научные исследования и инновации*. 2013. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stiven-holl-kiya-kak-tsentr-fenomenologicheskoy-arhitektury/viewer> (дата обращения: 18.09.2025).
18. Козодаева Н. Феноменология архитектурной формы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologiya-arhitekturnoy-formy/viewer> (дата обращения: 18.09.2025).

References

1. Kuhn, T.S. (1977) *Struktura nauchnykh revolyutsiy* [The Structure of Scientific Revolutions]. Moscow: Progress.
2. Figurnyy, G.N. (2019) Paradigmatika sovremennoy arkhitektury: analitika i deklaratsii [The Paradigmatics of Modern Architecture: Analytics and Declarations]. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2(47). pp. 71–82. [Online] Available from: https://marhi.ru/AMIT/2019/2kvart19/PDF/04_figurnyj (Accessed: 6th November 2025).
3. Mutagirov, D.Z. (2019) Paradigmy politiki i politicheskoy nauki. Politicheskaya ekspertiza [Paradigms of Politics and Political Science. Political Expertise]. *POLITEKS*. 15(2). pp. 201–218. doi: 10.21638/11701/spbu23.2019.203
4. Kiyanenکو, K.V. (2018) Paradigmy sotsial'nogo znaniya i obosnovaniya v arkhitekture [Paradigms of Social Knowledge and Grounding in Architecture]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2. pp. 30–39.
5. Frolova, I.V. & Elinson, M.A. (2015) Istoricheskaya nauka v kontekste smeny paradigм sotsial'no-gumanitarnogo znaniya [Historical Science in the Context of Changing Paradigms of Social and Humanitarian Knowledge]. *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal*. 4(5). pp. 381–386.
6. Afanas'ev, A.I. (2013) Gumanitaristika i ee paradigmy [The Humanities and Its Paradigms]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*. 6. [Online] Available from: <https://human.snauka.ru/2013/06/3353> (Accessed: 6th November 2025)
7. Koolhaas, R. (2013) *Nyu-York vne sebya* [Delirious New York]. Translated from English. Moscow: Institut media, arkhitektury i dizayna "Strelka".
8. Lakatos, I. (1978) Istoriya nauki i ee ratsional'nye rekonstruktsii [History of Science and Its Rational Reconstructions]. In: Gryaznov, B. et al. (eds) *Struktura i razvitie nauki. Iz Bostonskikh*

issledovaniy po filosofii nauki [Structure and Development of Science. From the Boston Studies in the Philosophy of Science]. Translated from English. Moscow: Progress. pp. 203–235.

9. Feyerabend, P.K. (1986) *Izbrannye trudy po metodologii nauki* [Selected Works on the Methodology of Science]. Translated from English. Moscow: Progress.

10. Holton, G.J. (1981) *Tematicheskiiy analiz nauki* [Thematic Analysis of Science]. Moscow: Progress.

11. Toulmin, St. (1984) *Chelovecheskoe ponimanie* [Human Understanding]. Translated from English. Moscow: Progress.

12. Spengler, O. (1993) *Zakat Evropy* [The Decline of the West]. Translated from German. Moscow: Mysl'.

13. Kokarevich, M.N. (2017) Philosophical cognition and architectural planning. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 39. pp. 13–22. (In Russian).

14. Kokarevich, M.N. (2019) Filosofskiy i arkhitekturny diskursy v kul'ture [Philosophical and Architectural Discourses in Culture]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 440. pp. 53–58. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/440/7

15. Panofski, E. (2004) *Goticheskaya arkhitektura i sholastika* [Gothic Architecture and Scholasticism]. Translated from English. St. Petersburg: Azbuka

16. Jencks, C.A. (1985) *Yazyk arkhitektury postmodernizma* [The Language of Post-Modern Architecture]. Translated from English. Moscow: Stroiizdat.

17. Klets, V.A. (2013) Steven Khol. Kiasma kak tsentr fenomenologicheskoy arkhitektury [Steven Holl. Kiasma as a Center of Phenomenological Architecture]. *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii*. 5(12). pp. 87–93.

18. Kozodaeva, N. (n.d.) *Fenomenologiya arkhitekturnoy formy* [Phenomenology of Architectural Form]. *Analitika kul'turologii*. 17. pp. 275–277.

Сведения об авторе:

Кокаревич М.Н. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории Томского государственного архитектурно-строительного университета (Томск, Россия). E-mail: kokarevich@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Kokarevich M.N. – Dr. Sci. (Philosophy), professor, head of the Department of Philosophy and History, Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kokarevich@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 07.10.2025;
одобрена после рецензирования 19.11.2025; принята к публикации 09.12.2025*

*The article was submitted 07.10.2025;
approved after reviewing 19.11.2025; accepted for publication 09.12.2025*